

Смерть в начале весны

Автор:

Наталия Антонова

Смерть в начале весны

Наталия Николаевна Антонова

Уютный детектив

Два друга из одного уральского городка, две одинаковые юношеские мечты – добиться успеха в Москве, и два совершенно разных характера.

Предприимчивый Олег, владелец процветающего бизнеса, и Сергей, который за неимением коммерческой жилки доволен ролью личного водителя. Дружья так непохожи, а личная жизнь не складывается ни у того, ни у другого – один не может забыть первую любовь, второй слишком любит женщин. Однажды утром Сергей находит своего шефа и друга детства мертвым. В отчаянии он обращается за помощью к Мирославе Волгиной – по словам соседа, она распутала не одно сложное дело и всегда добивалась справедливости. На этот раз правда удивит не только детектива, но и самого преступника...

Наталия Антонова

Смерть в начале весны

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Март...

Как удивительно быстро пролетела зима – малоснежная и тёплая.

Сергей вспомнил, что в начале ноября всевозможные предсказатели и синоптики пугали лютыми морозами тогда ещё только предстоящей зимы, и хмыкнул.

На самом деле даже рождественские и крещенские морозы ленились удивлять граждан в полную силу. Да и падчерица, похоже, в этом году не роняла в колодец веретено и не ныряла за ним, иначе чем объяснить, что никто как следует не взбивал перину у Матушки Зимы и снега было мало, как никогда.

И вот на тебе пожалуйста, уже весна... Под яркой улыбкой солнца заплакали сосульки... А люди заулыбались солнцу в ответ. Как хорошо-то!

Сергей не торопясь вёл автомобиль к дому своего шефа.

Хотя называть Олега шефом было немножко смешно. Они дружили с детских лет, потом сидели за одной партой, ухаживали за одной девушкой, окончили один вуз в областном центре и вместе уехали из маленького уральского городка искать жар-птицу по имени Счастье. Сначала подались в столицу, но там не сложилось, и они обосновались весьма удачно в большом старинном городе на Волге.

Впрочем, Олег оказался более удачливым или зубастым, чем Сергей, и организовал свой бизнес. А Сергея взял к себе, но не партнёром, а шофёром.

Впрочем, Серёга и не возражал. Не было у него никаких особых амбиций, карьерный рост его не интересовал, до денег жадным он тоже не был. Главное, чтобы хватало на безбедную сытую жизнь. И ему хватало. Он купил себе квартиру, конечно, не такие хоромы в пол-этажа, как у Олега, но ему и его двухкомнатной квартиры за глаза хватало. Тем более и месторасположение было удобным, всего в двух кварталах от жилища шефа, за которым он всегда заезжал в девять утра, чтобы отвезти его в офис.

Вот и теперь он направлялся к дому Олега. Но в запасе оставался ещё приличный отрезок времени, поэтому Сергей, открыв окно, наслаждался звуками и видами пробуждающейся природы. И как давно замечено не нами, весной расцветает не только природа, но и девушки.

Впрочем, разве девушки – это не часть природы? И притом не самая худшая... Вот, например, та, что только что вылетела из подворотни, судорожно прижимая к себе маленькую сумочку.

«Наверное, на работу опаздывает», – подумал Сергей.

Девушка явно не из обеспеченной семьи, одета скромно, и сумочка дешёвая. Но сама она красотка.

Думая о промелькнувшей девушке, Сергей невольно вспомнил свою первую любовь. Ольгу Куприянову, Оленьку.

Как же он любил её! По молодости лет бросился в своё чувство, как в омут с головой.

А Ольга предпочла ему другого... И не кого-нибудь постороннего, а единственного друга Серёги Олега. И Сергей ради счастья любимой и друга ушёл в сторону. Никто не знал о мучительной боли, терзающей его душу, о бессонных ночах.

– Эх! – невольно вырвалось у Сергея.

Только жертва его была напрасной. Олег и Ольга довольно скоро разбежались, не сошлись характерами, как объяснил ему друг, а потом они с Олежкой уехали.

«Интересно, – думал Сергей, – как сложилась судьба Ольги». Ведь он ничего не знал о ней с тех пор, как уехал из родного городка. Наверное, вышла замуж за местного Данилу-мастера, нарожала детишек, скорее всего, располнела и давно забыла свою первую любовь. А уж о нём, о Серёге, и не помнила никогда.

Из-за всех этих мыслей о прошлом ему стало немного грустно. Но, заехав во двор шефа и припарковавшись на небольшой стоянке, он выбросил из головы мысли

об Ольге и тем более уже думать забыл о девушке, напомнившей ему о первой любви.

Выбравшись из салона автомобиля, он поздоровался с молодой мамой, выгуливающей своего забавного карапуза. Молодую женщину звали Верой, и Серёга симпатизировал ей. Нет, ничего романтического. Просто Вера была милой и умной женщиной. Приехала она из области, работала секретарём и вышла замуж за своего шефа Анатолия Ивановича Свиридова, владельца небольшой риелторской фирмы.

С мужем Вере, можно сказать, повезло, Анатолий Иванович относился к жене по-доброму, а с появлением сына удвоил свои внимание и заботу.

Чего нельзя было сказать о свекрови Верочки Аделаиде Петровне Свиридовой. Старая гримза, как звало её за глаза большинство родственников и знакомых, возненавидела невестку с первого взгляда. Прямо на свадьбе в присутствии гостей она заявила растерявшейся Вере: «Ты украла у меня сына, и я тебе этого никогда не прощу».

Все, кто слышал слова старухи, были буквально шокированы. Хотя среди присутствующих были дамы, недолюбливающие своих собственных снох. Но признаться в этом при народе?! Нонсенс!

Жених всячески старался смягчить эффект от слов матушки, но ему это плохо удавалось.

Чтобы защитить молодую жену, сразу после свадьбы Анатолий Иванович поселил мать отдельно. Что не мешало той почти ежедневно приезжать на квартиру сына и есть поедом сноху.

Сам Свиридов посоветовал жене не обращать на свекровь внимания, мама, мол, нездорова и всё прочее. Но легко сказать, не обращай внимания!

Надо заметить, что и соседи невзлюбили Аделаиду Петровну и иначе как старой ведьмой и вампиром за глаза её не звали.

Пока Сергей разговаривал с Верой, подошёл собачник Степан Максимович Харитонов.

– Привет, Серёга! – поздоровался дед.

– Здравствуйте, Степан Максимович! – Сергей пожал старику руку и ласково потрепал подбежавших псов. У собак была шелковистая шерсть, умные глаза и добродушный характер.

Никто не знал, какой они породы, Харитонов тоже об этом не распространялся. Только утверждал, что псы представляют собой большую ценность. Никто ему не возражал, а за глаза злые языки утверждали, что своих питомцев старик выловил из реки, когда два года назад поехал с другом на рыбалку.

Но многие считали, что собаки и впрямь милые, любят детей, стариков и своим интеллигентным поведением дадут фору многим людям.

Анатолий Иванович любил поговорить с молодым шофёром и был благодарен ему за то, что Сергей терпеливо выслушивает его рассказы об армейских подвигах, о перипетиях футбольных матчей и о рыбной ловле. Парень ни разу не усмехнулся, даже если Иваныч, рассказывая ему о пойманной рыбе, превышал все допустимые размеры щуки или леща. Только согласно кивал. И даже пару раз согласился подняться к старику и отведать ущицы.

Анатолий Иванович жил один и ценил общение на вес золота. Сын, купивший ему квартиру в новом доме, навещал его редко, только деньги не забывал переводить на карточку и отзванивался раза два в неделю. И на том спасибо.

А внуков, о которых старик так мечтал, он почти не видел. Как ни позвонишь, ответ один: «Извини, дед, у нас дела».

«Ну, ладно, – думал Иваныч, – не буду обижаться – дело молодое, недосуг им старика развлекать».

Так что собаки, старые приятели и соседи были его отрадой.

Вот и на этот раз он увлечённо рассказывал Сергею об удачной игре любимой команды. Тот слушал и согласно кивал.

И только минут через десять посмотрел на часы и проговорил с мягкой улыбкой: «Извините, Анатолий Иванович, пора к шефу подниматься».

– Я понимаю, – вздохнул старик, – служба есть служба. Забегай ко мне, как время будет. Я новую удочку купил. Уверен, что она тебе понравится.

Сергей кивнул и скрылся в подъезде. Поднявшись на площадку, он позвонил в квартиру, никто не открыл, прислушался – никаких шагов, хотел открыть своим ключом, но тут заметил, что дверь приоткрыта.

– Странно, – пробормотал Сергей себе под нос, – наверное, ушёл к Юле и забыл закрыть дверь.

Юля жила двумя этажами выше, она была начинающей фотомodelью, и квартиру ей снимала фирма. Сергей грешным делом поначалу подумал, что тут замешан какой-то спонсор, с которым Юля и живёт. Но как ни странно, спонсора не оказалось, зато сама Юля оказалась вполне приличной девушкой.

Олег довольно скоро положил на неё глаз, и Юля не смогла устоять перед его обаянием, которое он умел источать, если задумывал кого-то покорить.

Сергей по доброте душевной слегка сочувствовал девушке: не будучи уверенным в чувствах друга, он боялся, что Олег испортит наивной барышне жизнь, как говорится, поматросит и бросит. Но вмешиваться в личную жизнь друга и начальника не считал для себя возможным.

Сергей переступил порог, включил свет, снял куртку, сбросил ботинки, обулся в тапочки, которые были его личной домашней обувью в квартире Олега, и прошёл на кухню, чтобы приготовить себе кофе.

Он решил, что чашечка кофе скрасит ему ожидание. В шкафу он нашёл пачку печенья. Вынул из холодильника сыр, ветчину, масло. Отрезал толстый кусок хлеба и сделал себе бутерброд.

Дома сегодня он завтракать не стал, сам не зная почему. Впрочем, это случалось часто, он приезжал к шефу, и они по старой студенческой привычке завтракали вместе.

Неожиданно Сергей услышал, как хлопнуло окно, судя по звуку, в гостиной. Его шеф по утрам открывал окна, но в холодную погоду ненадолго.

«Закреть забыл, что ли?» – подумал Сергей и отправился в гостиную.

Окно действительно было открыто, и налетевший ветер раскачивал створку, и она громко хлопала.

Сергей закрыл окно и уже хотел покинуть комнату, как что-то его напрягло. Он ещё не мог понять, что именно, обвёл взглядом мебель и заметил, что скатерть на столе наполовину сползла, тяжёлая мраморная пепельница валялась на полу.

Сергей наклонился, чтобы поднять её, но, вероятно, у него был сильный ангел-хранитель, который громко шепнул ему: «Не делай этого!»

Сергей дёрнулся, и тут взгляд его упал на то, что лежало прямо за столом возле широкого дивана. Это был его друг и босс Олег Савельевич Чекуров.

Сергей в ужасе покачнулся и отступил назад. Потом нашёл в себе силы, подошёл к Олегу и попытался нащупать пульс. Пульса не было...

Но он продолжал надеяться, что друг, несмотря на страшную рану на виске, жив. Он вытащил телефон и торопливо нажал на 03, вызвав «Скорую», потом немного подумал и набрал 02.

Сергей оставался стоять рядом, хотя ужас пробежал по его телу и шевелил волосы. Особенно страшно было смотреть на глаза Олега, которые были широко распахнуты и прикованы к потолку.

Он даже поднял голову и посмотрел вверх, может быть, там что-то есть. Но потолок был в идеальном состоянии, на нём не было ни пятнышка, ни трещинки и уж тем более никаких знаков свыше.

Сергей невольно сглотнул слюну и отвернулся. Через пару минут он переступил с ноги на ногу и вытер рукавом выступивший пот со лба.

В квартире было так тихо, что отчётливо слышалось тиканье всех часов, находящихся в доме.

Ему казалось, что после его звонков уже миновала целая вечность, и никто до сих пор не спешит на помощь. Хотя прошло на самом деле не более пятнадцати минут.

– Успокойся, – сказал ему внутренний голос, – соберись и успокойся.

Обе машины приехали одновременно и были с любопытством встречены аборигенами двора. Сергей, услышав шум автомобилей, кинулся к окну, снова распахнул его и, высунувшись из окна почти наполовину, замахал руками – сюда, скорее сюда!

Ему показалось, что если они поспешат, то спасут Олега.

Глава 2

И они действительно поспешили. Первыми вошли врач «Скорой» и фельдшер.

Врач – ещё совсем молодая женщина – склонилась над телом распростёртого на полу мужчины, что-то сокрушённо пробормотала себе под нос. Поднялась и сказала, обращаясь к стоявшему рядом следователю:

– Наша помощь ему, увы, не требуется.

Сергей сорвался с места и бросился наперерез уходившей бригаде «Скорой помощи».

– Как же так?! – закричал он. – Вы не можете!

– Вы правы, – ответил круглолицый худой фельдшер, – мы не можем вдохнуть жизнь в умершего, мы не боги.

– Он не мог! Не мог умереть! – не успокаивался Сергей.

Участковый взял его под руку и усадил на диван.

– Артём, накапайте ему валерьянки, – обратилась к фельдшеру врач.

Тот раскрыл чемоданчик, достал пластмассовый стаканчик и щедро налил в него пахучую жидкость из тёмной склянки. Участковый взял графин с водой, стоявший на тумбочке, и налил воды.

– Выпейте.

– Я не хочу!

– Пейте, пейте, – подал голос толстый усатый следователь, – нам с вами ещё работать и работать. Так что не капризничайте, голубчик.

Сергей смирился и выпил.

– Какая дрянь! – вырвалось у него.

– Кто? – тотчас заинтересовался следователь, но тут же понял, что свидетель имел в виду валерьянку.

Судмедэксперт, осмотревший тело, сказал:

– Мёртв примерно 30–60 минут. Ударили чем-то тяжёлым по виску.

– Не чем-то, – встрял эксперт-криминалист, – а пепельницей, что на полу валяется.

– Ну, это уже по твоей части, – пробурчал медик.

В понятые взяли Степана Максимовича Харитонов и Аделаиду Петровну Свиридову, которая оказалась возле подъезда за пять минут до приезда «Скорой» и полиции.

Она пыталась привлечь к себе внимание следователя, но тот отмахнулся: «Потом, потом».

Степан Максимович молча сидел на стуле, который пододвинул ему молоденький оперативник. Ему было жаль Олега Чекурова, но больше всего в душе он переживал за Сергея.

«Вот попал в передрагу парень», – думал Харитонов с грустью.

Эксперт-криминалист обрабатывал поверхности мебели, надеясь обнаружить следы пальцев преступника.

В руках долговязого лейтенанта с безразличным лицом щёлкал фотоаппарат, запечатлевая картину преступления.

– Никакой патетики, – пробормотал криминалист.

– Что? – спросил фотограф.

– Без вдохновения ты к работе относишься, Боря.

– Я ж не Легкоступов, – фыркнул лейтенант.

– Это точно, – кивнул эксперт.

Полицейский фотограф Валерьян Легкоступов был притчей во языцех всего управления. Кто не знал его завораживающих и одновременно шокирующих фотографий с места преступления?! Следователи и опера хватались за голову. И все в один голос твердили, что ему следует работать не в полиции, а в модельном бизнесе.

Но интересная получалась картина – Легкоступова журили, однако именно с ним сравнивали всех остальных и откровенно сожалели, что не он на их месте.

Вот и теперь следователь, слушая перебранку криминалиста и фотографа, думал о том, что уж Легкоступов точно не снимал бы место преступления с таким постным выражением лица, как лейтенант.

– Да, Боря, вдохновения тебе не хватает, – тихо проговорил он.

Лейтенант не решился пререкаться со следователем и сделал вид, что не услышал сказанного.

Следователь присел на углу дивана и стал писать протокол.

– Ваше имя, отчество, фамилия, – обратился он к Сергею.

– Сергей Яковлевич Юргенев.

– Кем вам приходился убитый?

– Работодатель...

– Так, значит, хозяин.

Сергей хотел что-то сказать, но промолчал.

– Давно вы у него работаете?

– Личным водителем десять лет.

– Когда и в какое время вы обычно заезжали за шефом?

– Каждый день в девять утра.

– И сегодня вы приехали в это же время?

– Немного раньше.

- Сразу поднялись наверх?
- Нет, поговорил с Верой...
- Кто это?
- Соседка.
- Это моя сноха, – подала голос Аделаида Петровна.
- Потом?
- Потом подошёл Степан Максимович, и мы немного поговорили.
- Да, да, подтверждаю, – быстро проговорил старик.
- Я так понимаю, что соседи вас хорошо знают? – прищурил глаза следователь.
- Думаю, что да, – кивнул Сергей.
- Конечно, знаем! – воскликнул Харитонов.
- Когда вы вошли в подъезд?
- Без десяти девять.
- Никого не встретили на лестнице?
- Нет.
- Вы позвонили в квартиру?
- Да, но мне никто не открыл, я хотел открыть дверь...
- У вас был ключ?

– Да, конечно.

– Дальше.

– Я хотел открыть дверь, но она оказалась не заперта.

– Это вас не насторожило?

– Удивило, но не особо.

– Почему?

– Я подумал, что Олег поднялся к Юле, а дверь закрыть забыл.

– Кто такая Юля?

– Юлия Вешнякова, подруга Олега. Она живёт этажом выше.

– Любовница она ему, – прокаркала Аделаида Петровна и зашлась скрипучим смехом.

– Так подруга или любовница? – решил уточнить следователь.

Сергей облизал пересохшие губы и молча посмотрел в пол.

– У Олега с Юленькой были романтические отношения, – пришёл ему на помощь Степан Максимович.

– Знаем мы эту постельную романтику, – недовольно проворчала Аделаида Петровна.

– Так, – подытожил следователь, – у убитого были близкие отношения с Юлией Вешняковой?

Сергей кивнул.

– Чем занимается гражданка?

– Какая гражданка? – не понял Сергей.

– Вешнякова, – нетерпеливо дополнил следователь.

– Она модель.

– Мамзель! – гаркнула старуха.

Все присутствующие поморщились.

Следователя явно начинала раздражать циничность старой женщины.
«Накачается такая тёща», – неприязненно подумал он.

Следователь не знал, что Аделаида Петровна уже накачалась, но только не в качестве тёщи, а в качестве свекрови бедной Верочки.

– Вы вошли в квартиру, – следователь повернулся к Сергею, – и, пройдя в гостиную, обнаружили убитого?

– Нет, я сначала пошёл на кухню.

– Зачем?!

– Кофе сварить. Я ведь думал, что Олега нет дома, и в гостиную идти не собирался.

– Но всё-таки пошли?

– Да, потому что услышал, как хлопает окно.

– Вы сразу увидели его?

– Не совсем сразу. Сначала мне показалось странным, что скатерть съехала. И уже потом...

– Что вы сделали?

– Подошёл к Олегу, пощупал пульс, не нашёл его, испугался и вызвал «Скорую» и вас.

– Вы к чему-нибудь прикасались? – спросил следователь Сергея и уставился на него своими тускло-серыми, точно припорошенными пылью, глазами.

– Я? – Сергей растерянно оглянулся вокруг. – Я не знаю...

– То есть?

– В коридоре прикасался, на кухне, а здесь... Да, – вспомнил он, – я закрывал и открывал окно.

– Зачем?

– Сначала потому, что оно хлопало от ветра, а потом, чтобы позвать вас.

– Так, понятно. Что ещё?

– Больше, кажется, ничего.

– Хорошо.

– Но если вы имеете в виду отпечатки моих пальцев, то они здесь повсюду. Ведь я часто бывал в этой гостиной.

– Какие отношения у вас были с хозяином?

– Хорошие. То есть он мне не только, как вы выразились, хозяин, но и друг.

– В смысле?

– Мы дружили с Олегом с детства.

– Так... Теперь подробнее.

И Сергей начал рассказывать, торопясь и проглатывая слова.

– Почему же он не сделал вас своим партнёром?

Сергей пожал плечами.

– И это не обидело вас?

– Нисколько.

– Почему?

– Ну, как вам сказать, посмотрите на меня, какой из меня бизнесмен?

– Вы сказали, что закончили вуз вместе с убитым.

– Да.

– Почему не пошли работать по специальности?

– Не получилось. Да я, честно говоря, не очень и искал...

– Почему?

– Привык быть рядом с Олегом. Куда он, туда и я.

– Как нитка за иголкой...

– Типа того.

- Он хорошо платил вам?
- Да уж не обижал. - Следователь расслышал нотки гордости в голосе Сергея.
- А в выходные вы отдыхали, надеюсь, отдельно от шефа?
- Когда как.
- То есть?
- Когда Олег был женат, особенно первое время, он предпочитал проводить время с женой.
- Как давно он развёлся?
- Официально они не развелись, но жили отдельно.
- Чекуров собирался жениться на Вешняковой?
- Этого я не знаю, - честно ответил Сергей.
- А как вы относились к ней?
- Нормально.
- Она вам нравилась?
- В каком смысле?
- Как девушка, как человек.
- Да, Юлия симпатичная, умная, воспитанная. Но ничего личного...
- Понимаю.

– Вы знаете адрес жены Чекурова?

– Конечно.

– Назовите его, а также её имя и отчество.

– Пожалуйста, – пожал плечами Сергей, – Чекурова Анна Владимировна, – после чего он продиктовал следователю адрес.

– Как часто виделись супруги в последнее время?

– Не знаю.

– То есть вы не присутствовали при встречах шефа с женой?

– Я даже не знаю, были ли они, эти встречи. Скорее всего, их не было.

– Почему?

– Подумайте сами, зачем им встречаться, если они решили развестись? – ответил вопросом на вопрос Сергей.

– Надо же обговорить условия.

– У них для этого имелись адвокаты.

– А перед тем как разъехаться, супруги сильно ссорились?

– Не знаю. Я не подслушивал.

– То есть при вас они не ссорились?

– Если и ссорились, то я не помню.

– То есть как не помните?

– Я не обращал внимания и не вникал. Это не моё дело.

– Но Чекуров был вашим другом.

– Вот особенно поэтому я и не лез в семейные дела Олега. Он не спрашивал моего совета и не жаловался на жену.

Здесь Сергей немного лукавил. Он отлично помнил, что Олег называл жену не иначе как ненасытной паучихой и, упоминая её имя, корчился, как от зубной боли.

Но Олега нет, и Анна просто не может быть причастна к его гибели, поэтому топить её он не собирался. Лично ему Анна не сделала ничего плохого.

– У супругов есть дети?

– Нет.

– Почему?

Сергей пожал плечами.

– Были ли у Чекурова любовницы, кроме Вешняковой?

– Случались иногда, – нехотя ответил Сергей, – но до знакомства с Юлей.

– А после нет? – недоверчиво спросил следователь.

Сергей покачал головой.

– Вы уверены?

– Конечно, я не могу дать вам гарантии, но мне о них ничего не известно.

Когда приехала машина за телом Чекурова, Сергей напрягся и спросил:

– Его что, увезут?

– Конечно, – удивился следователь, – что-то не так?

– Я не знаю...

– Квартиру опечатают, а вы пока можете ехать домой. Потом мы вас вызовем.

Понятые уже ушли, подписав протокол.

Старлей и участковый делали поквартирный опрос.

А к Юлии Вешняковой следователь решил подняться сам. Конечно, дело передадут другому следователю, он всего лишь дежурит сегодня, но работу свою он старался делать как положено, чтобы потом не краснеть перед коллегой, которому придётся вести расследование.

А ещё следователь неожиданно подумал о пенсии, маячившей на горизонте, и улыбнулся. Ещё полтора года, и он свободен, как птица. Пять лет назад они с женой купили дачный участок с маленьким домиком, и жена мечтала о том, что, выйдя на пенсию, они круглый год будут жить на даче. Заведут кур, уток, посадят огород. Красота!

«И правда красота, – думал следователь, – главное, продержаться эти полтора года».

Эх, не зря его старая бабка говорила, что поскребыши самые трудные...

Он и сам был в какой-то мере поскребышем – родился нежданно-негаданно, когда родителям уже к сорока пяти подкатывало. На семейном совете долго решали, как быть. Старший сын из армии вот-вот придёт, дочь в десятый класс перешла, а тут на тебе – счастье привалило! Опять пелёнки и бессонные ночи, а здоровье уже не то.

Но бабка сказала, как отрезала: «Избавитесь от дитяти, прокляну!»

И он появился на свет, оглашая раннее утро торжествующим рёвом. Потом он почти никогда не плакал, рос крепышом. А для родителей он и впрямь оказался счастьем – в детстве не доставлял особых хлопот, в старости поддерживал добрым словом и вниманием. Деньги брать родители категорически отказывались, говорили, что за сорок с лишним лет трудовой деятельности заработали себе пенсию и ни на что не жалуются.

И бабка его, царство ей небесное, тоже никогда ни на что не жаловалась. А как же он её любил! Впрочем, и сейчас любит. И с женой ему повезло. Не жена, а клад, хоть бы раз попрекнула его работой или маленьким окладом. Никогда. И дети выросли хорошие. Только и осталось выйти на пенсию и внуков дожидаться. Счастливый он человек.

Одно плохо, каждый день приходится с чужой бедой соприкасаться. Но работу свою он сам выбрал, никто его не неволил, так что грех жаловаться.

Поднявшись по лестнице, Семён Васильевич нажал на кнопку звонка и услышал за дверью торопливые шаги.

Глава 3

Юля никого не ждала, она сидела на диване, поджав ноги.

За окном неожиданно пошёл весенний дождь, его капли с таким задором отбивали чечётку на крыше, подоконнике и асфальте, что ей невольно вспомнился молодой задорный Николай Гнатюк с его песней «Танец на барабане».

Когда Юля услышала эту песню впервые, она была совсем крохой. Они сидели всей семьёй в кафе-мороженом. Родители были молодыми и счастливыми. И папа, её любимый папочка, баловал Юлю, практически ни в чём ей не отказывая. В тот вечер Юля захотела танцевать на барабане, и папа отвалил музыкантам огромную сумму, лишь бы желание его любимой доченьки было исполнено.

И так было всегда, пока папа был жив. Но однажды его не стало. Мама сказала, что папа ушёл на небо. Немного позже, подслушав разговор соседок, Юля узнала, что папу застрелили в машине, когда он собирался ехать на свою фирму. Ни заказчиков, ни исполнителей тогда не нашли. Зато папин бизнес у семьи отняли.

Мама сломалась, начала пить, сначала по рюмочке, потом по стакану, а вскоре ей не стало хватать бутылки на день. Через год она пропала. Её так и не нашли. А Юля осталась со старенькими бабушкой и дедушкой.

Дедушка старался подрабатывать где только можно. Бабушка, несмотря на преклонный возраст, стала брать переводы и сидела за ними допоздна.

Так они сводили концы с концами. И Юля рано поняла, что нужно хорошо учиться, чтобы стать самостоятельной.

На третьем курсе института ей предложили сняться в рекламе. Она сначала не поверила, на съёмки пошла вместе с дедушкой. Над ней посмеялись, но не обманули. И вскоре она стала прилично зарабатывающей моделью. Институт Юля не бросила, доучилась до конца, защитила диплом.

Ей сняли хорошую квартиру в элитном доме, правда, предупредили, что жить она в ней будет до тех пор, пока действует заключённый договор. Юля не возражала. Здесь она и познакомилась с Олегом.

Чекуров приметил девушку во дворе. А потом и зашёл по-соседски.

Юля поначалу относилась к вниманию симпатичного нестарого ещё бизнесмена настороженно. Но Олег не позволял себе никаких вольностей, был галантен и предельно вежлив.

Сердце девушки растаяло, и она сама не поняла, как так случилось, что они оказались в одной постели.

Он не скрывал, что женат, но объяснил, что развод – дело решённое. Осталось только уладить некоторые проблемы, в основном материальные. И Юля, которая уже успела влюбиться, поверила ему и терпеливо ждала. Её не особо

настораживало, что разводиться Олег не торопился...

Она старалась войти в его положение. Их отношения длились уже год. И две недели назад Юля позволила себе осторожно намекнуть, что хотела бы стать его законной женой. Олег добродушно рассмеялся, взъерошил ей волосы и сказал, что не видит смысла торопить события. Всё произойдёт в положенное время.

Юля закусила губу и отвернулась.

– Ты что, обиделась, малыш, – стал он весело тормозить её, – ты ведь знаешь, как я люблю тебя! Только тебя одну! Потерпи ещё немножко.

Она быстро опьянела от горячего касания его губ и рук и, отдаваясь ему, наслаждалась эхом его слов, остававшихся в её памяти: «Я люблю тебя! Только тебя одну!»

У неё даже закралась шальная мысль – вот взять и забеременеть от него! Но она тотчас отогнала её. Негоже начинать совместную жизнь с обмана.

Раздавшийся звонок заставил её вернуться из воспоминаний в реальность. Сначала она машинально взяла трубку телефона, но тотчас сообразила, что звонят в дверь.

Звонил явно не Олег. Да он и не обещал прийти сегодня с утра. Он, наверное, давно на работе.

Звонок снова принялся надрываться, кажется, звонивший хотел видеть её немедленно и во что бы то ни стало.

– Кто там? – спросила Юлия, рассмотрев в глазок кряжистого усатого мужчину. Такой не жил в их подъезде.

– Открывайте, полиция. – К глазку приложили удостоверение.

Растерянная Юлия открыла:

– Полиция? Кого-то обокрали?

– Вы – Юлия Вешнякова? – вместо ответа спросил мужчина.

– Да...

– Следователь по особо важным делам Гаврилов Семён Васильевич.

– По особо важным? – переспросила в замешательстве Юлия.

– Мы войдём в квартиру или будем развлекать соседей на площадке?

– Проходите, пожалуйста, – отстранилась Юлия, пропуская следователя.

Он прошёл в её уютную гостиную, быстро огляделся и сел на стул, приглашая её сесть напротив.

– Где вы были сегодня с семи до девяти утра? – спросил он.

– Как где? – округлила она глаза. – Дома.

– И на лестничную площадку не выходили?

– Нет, а зачем?

– Мало ли, – проговорил он неопределённо.

– Я не понимаю, что случилось? Зачем вы пришли?

– Вам знаком гражданин Олег Савельевич Чекуров?

Юлия залилась краской.

– Да, он мой сосед.

– Всего лишь? – уточнил следователь.

– Я не понимаю...

– Гражданин Чекуров был сегодня убит в своей квартире.

– То есть как убит? Вы шутите?! – невольно закричала Юлия.

– Какие уж тут шутки. Сегодня без десяти девять к нему поднялся водитель Сергей Яковлевич Юргенев и обнаружил его с разбитой головой.

– Его застрелили? – упавшим голосом проговорила девушка.

– Нет, я же говорю, разбили голову.

Юлия прижала ладонь ко рту и застыла. Она не плакала, не билась в истерике, просто сидела, как мраморное изваяние, и не двигалась. На миг следователю показалось, что она и дышать перестала.

– Он ведь был вашим любовником? – тихо спросил он.

Она кивнула, потом убрала руку и проговорила:

– Это неправильно.

– Что неправильно?

– Что его убили...

В это время Юлия думала о своём отце-бизнесмене, когда-то застреленном в машине. Но следователь этого не знал. Он продолжал смотреть на девушку, пытаясь угадать ход её мыслей.

– Вы не ссорились с ним в последнее время?

– Нет, – проговорила она обречённо.

– Когда вы видели его в последний раз?

– Два дня назад. Но вчера вечером он мне позвонил и сказал, что завтра, – она запнулась, – то есть сегодня, мы пойдём в ресторан.

– По какому поводу?

– Не знаю. Но вообще-то Олег часто меня куда-нибудь водил.

– Вы дали своё согласие?

– Да, естественно.

– У вас были какие-то ожидания по поводу сегодняшнего вечера? – спросил он небрежно.

Её ресницы стремительно взмыли вверх, и он увидел испуг в её глазах абрикосового цвета.

– Нет, – проговорила она поспешно, – какие могут быть ожидания?

– Возможно, вы ждали от него предложения руки и сердца?

– Нет. – Она ухватила за край скатерти и стала комкать её. Скатерть медленно поползла со стола.

Следователь вспомнил, что со стола в квартире жертвы скатерть была так же сдвинута.

– Вы не понимаете, – проговорила тем временем девушка.

– Чего именно?

– Олег всё ещё был женат!

– Но он же обещал вам развестись?

– Обещал. – И тут долго сдерживаемые слёзы хлынули из её глаз.

Не найдя ничего, что можно было бы дать девушке для утирания слёз, следователь крякнул и достал из кармана свой старенький, но чистый платок, пропахший «Шипром».

Она покорно взяла его и стала промокать слёзы.

Других вопросов у него пока к ней больше не было, поэтому он спросил: «У вас есть кто-то, кому вы могли бы позвонить?»

– Зачем? – не поняла она.

– Чтобы не оставаться одной.

– У меня есть бабушка и дедушка, но они совсем старенькие, – вздохнула она.

– Ну, стариков-то беспокоить не надо, – проговорил следователь, вспомнив о своих родителях, – должна же у вас быть какая-нибудь подружка.

– Лена...

– Ну, вот Лене и позвоните. А сами пока свою квартиру не покидайте и дайте мне номер вашего сотового и домашнего телефонов.

Она послушно продиктовала ему оба номера.

И обессиленно упала на диван, едва за следователем захлопнулась дверь. У неё не было сил плакать, не было сил шевелиться.

«Позвонить Лене...» – промелькнуло в голове.

Нет, звонить тоже никому не хотелось. Юля так и лежала неподвижно, пока незаметно для себя не заснула.

Глава 4

Сергей отправился домой, как ему и посоветовал следователь, хотя сначала хотел поехать в контору, но махнул на эту затею рукой – что ему там делать без Олега. Он теперь, по всему видно, безработный, хорошо, что хоть успел купить квартиру и поднакопить немного денег. На первое время хватит, а там нужно будет искать работу. Вот только какую... Идти шоферить к чужому человеку Сергею совсем не хотелось.

Он пошёл на кухню и заварил себе крепкий чай. Потом подумал и достал из шкафа бутылку импортного коньяка. Олег подарил ему её по случаю, заметив: «Настоящий французский».

Сам же Сергей если и покупал коньяк, то хранил верность армянскому.

Ни коньяк, ни крепкий чай не помогли заглушить острую боль в сердце. Сергей отодвинул бутылку, напиваться ему не хотелось. Он стал думать о том, кто и зачем мог убить Олега.

Конечно, у него были конкуренты, но навряд ли они могли захотеть убить его. Теперь счёты сводят иначе. А больше ни у кого не было причин убивать его. Или он, Сергей, далеко не всё знал о своём единственном друге.

При слове «друг» сердце заныло ещё сильнее, и память увела в детство. Маленький городок, в котором они оба родились, встал перед глазами, как наяву. Почему-то вспомнился далёкий март месяц. Да, тогда тоже был март, но мело сильнее, чем в феврале. А им с Олежкой не сиделось дома, и они улизнули от присматривающей за ними престарелой прабабки и умчались кататься с горки.

Им было не больше пяти лет, и они заблудились в метели. Сидели на одних санках, прижавшись друг к другу спинами, как два нахохлившихся воробья, и старались изо всех сил не заплакать от страха.

– Как ты думаешь, нас найдут? – тихо спросил Серёжа.

– Найдут, обязательно найдут, – заверил его Олег и добавил оптимистично: – Найдут и отлупят, можешь не сомневаться.

Сергей шмыгнул носом.

А их матери тем временем металась в отделении милиции, заламывая руки и причитая: «На час, всего на один час оставили, а бабушка старенькая недоглядела».

Их действительно нашли и не отлупили...

Сначала отогревали, отпаивали чаем с малиновым вареньем, потом уложили в тёплую постель. А когда поняли, что обошлось и мальчики не простудились, момент, подходящий для наказания, был родителями безвозвратно упущен. Правда, обоим пригрозили, что если это повторится ещё раз!..

– Нет, нет, – поспешно заверили они, – больше ни в жизнь.

Из дома в метель они больше не уходили, но всего прочего натворили за детство и отрочество ещё немало. Заводилой всегда был Олег. А отдуваться приходилось обоим. Сергей никогда не сваливал вину на друга, делил с ним поровну и хорошее и плохое.

Олег, несмотря на то что они были ровесниками, всегда выглядел старше, он был напористым и уверенным и опекал Сергея с детства.

Вот только Олю у него увёл...

Хотя разве Олег виноват в том, что Ольга выбрала его. Выбрала и выбрала, чего теперь об этом вспоминать, столько лет прошло, всё быльём поросло.

И всё-таки нет-нет да вспоминалась ему его первая любовь, то во сне придёт, то проглянет в облике случайно попавшейся на глаза девушки.

И на других его не тянуло. Хотя Олег не раз пытался его с кем-нибудь познакомить, да и сами девушки на Сергея заглядывались. Парень он видный,

рост метр семьдесят восемь, высокие скулы, чуть раскосые карие глаза, тёмно-русые волосы, всегда спокойный, может, немного молчаливый.

Но нет, никто не смог вытеснить из его сердца далёкий образ девушки из провинциального уральского городка.

«Знать, такова судьба», – решил сам Сергей.

И так вышло по жизни, что все его интересы вращались вокруг Олега. Он обрадовался, когда друг женился. Анна показалась ему милой девушкой, с которой Олег будет счастлив. Он мечтал, что у них родятся дети и ему предложат стать крёстным отцом.

Сергей был уверен, что крёстный из него получится замечательный, всё своё свободное время он готов был посвящать малышам.

Но, увы, детей у Олега с Анной так и не получилось. Олег говорил, что ещё рано и надо пожить для себя. А говорить с Анной на эту тему он не мог себе позволить. Просто ждал...

Первый год у молодых супругов протекал вполне счастливо. А потом Олег начал, не скрываясь от жены, жить для себя... То есть менял любовниц, проводил время с красотками в саунах и на вечеринках.

Супруги стали ссориться. Пару раз даже подрались. А после того как Анна швырнула в мужа чашку с горячим чаем, они разъехались и стали жить раздельно.

У Олега осталась метка в виде небольшого пятна от ожога. Но можно сказать, что ему повезло, Анна метила в лицо, а попала в плечо. Простить жене этой выходки Олег не мог, но развод стоил бы больших денег, и он тянул.

Как-то раз он проговорился Сергею, что у Анны есть на него компромат, и если они разведутся официально, он лишится половины своего бизнеса, если не больше.

Однажды, в сильно нетрезвом состоянии, он даже обронил как бы между прочим: «Может, заказать её?»

– Что ты, что ты! – испуганно замахал на него руками Сергей.

Тот в ответ только пьяно усмехнулся. И вот не стало самого Олега. Только Анне не было смысла его заказывать, каждый месяц она получала от мужа такую сумму, которая с лихвой покрывала все её потребности.

Неожиданно зазвонил телефон. Сергей нехотя поднял трубку.

– Алло.

– Это я, Анна.

«Легка на помине», – подумал Сергей.

– С утра звоню Олегу, а он трубку не берёт! – раздражённо проговорила женщина. – Он что, опять в сауну с девочками среди бела дня закатился?!

– Нет, понимаешь...

– Ничего не хочу понимать! Мне нужно срочно с ним переговорить!

– Это невозможно!

– А мне плевать! Скажи ему, что если он не перезвонит мне в течение часа, то пожалеет!

– Он уже ни о чём не сможет пожалеть...

Но женщина уже швырнула трубку.

Сергей подумал и отключил стационарный телефон. Он больше ни с кем не хотел говорить. Номер его сотового практически никто не знал, в том числе и Анна. Зато у следователя он был, так что, если правоохранные органы

захотят с ним связаться, смогут это сделать. Он подумал о том, что Анне всё ещё не сообщили о гибели Олега.

Интересно, почему они тянут? Впрочем, у полиции свои заморочки. Но его это не касается...

Ему же теперь нужно думать о том, как организовать похороны. Больше заниматься ими некому, Анна навряд ли захочет, так что их придётся проводить ему.

Сергей вздохнул, и память снова увлекла его в прошлое. Вот они с Олегом стоят на перроне. Оба молодые, полные надежд. За плечами институт, впереди, как оба они тогда верили, успех, деньги, слава. Строили грандиозные планы.

Когда они уже зашли в вагон, Сергей выглянул в окно, и ему показалось, что он заметил промелькнувший в толпе знакомый силуэт.

– У тебя никаких известий нет от Оли? – осторожно спросил он друга.

– Какие у меня могут быть от неё известия? – удивился тот искренне. – Сто лет прошло.

– Вы что, больше не виделись?

– Шутишь, старик? Мы же всё время были с тобой вместе.

– Ну, может быть...

– Никаких может быть, Ольга пройденный этап нашей жизни.

Так и сказал – нашей. Сергей опустил голову.

– Что пригорюнился? – спросил его Олег.

– Так...

– Никаких так. Мы едем покорять столицу!

Но столица встретила их неприветливо. Видала она таких покорителей каждый день и в большом количестве. Короче, не заладилась у них жизнь в столице. Они снимали угол в ветхом доме, хватались за любую работу. Оптимизм Олега постепенно таял, и Сергей всё чаще стал видеть друга молчаливым и мрачным.

А однажды, смяв пустую пачку от сигарет и швырнув её злобно мимо урны, Олег процедил сквозь зубы: «Уезжать нам надо отсюда».

– Куда? – спросил Сергей.

– К чертям собачьим! – выкрикнул друг и тут же осёкся: – Прости, Серёга.

Сергей пожал плечами:

– Тебе решать. Ты же знаешь, куда ты, туда и я.

– Знаю, знаю. – Олег шутливо шлёпнул его по плечу, и больше они к этому разговору не возвращались.

А через две недели друг велел паковать вещи. Сергей даже не стал спрашивать, куда они направятся. Они сели в поезд и меньше чем через сутки вышли на перрон в городе, который был, конечно, меньше столицы, но более приветлив к тем, кто хотел начать жить с нуля.

Они начали так же, как и в столице, с того, что сняли скромную квартирку. Но вскоре Олегу удалось ухватиться за хвост удачи. Он организовал свой бизнес и стал быстро вставать на ноги.

Сергею он предложил место личного водителя, и тот легко согласился. Ни тогда, ни позднее он не задавал себе, а тем более Олегу, вопрос, почему тот не сделал его своим партнёром, ведь они окончили один и тот же вуз и всегда были вместе.

Сам Сергей считал, что у него нет ни малейших способностей к бизнесу, так зачем же путаться под ногами.

Каждый должен заниматься тем, что у него хорошо получается. Вот, например, у Сергея были способности водить автомобиль. Да что там водить! Он мог разобрать и собрать почти любую из машин с закрытыми глазами. А как он их чувствовал! Как любил! Они были для него живыми существами, каждый со своим характером, а то и с норовом. Но он умел их укрощать, и укрощать нежно...

А ещё Сергей любил рыбачить. Он мог часами сидеть на берегу озера или речушки в полном одиночестве и смотреть на водную гладь, прислушиваясь к шорохам и всплескам.

Жаль только, что ему нечасто выпадала возможность уехать за город одному. Олегу почти постоянно требовалось его присутствие.

Сам Олег рыбаком не был. Если он и ловил что-то, так только деньги и женщин... Много денег и много женщин. И то и то было его страстью, полной азарта.

Правда, после знакомства с Юлей Олег вроде бы остепенился... Он уже не ездил в сауну с девочками, не устраивал шумные вечеринки.

Сергей начал надеяться, что всё как-то утрясётся, друг разведётся с женой и женится на Юле.

Юля была неплохой девушкой, и было заметно, что Олег ей по душе.

Неожиданно мысли Сергея потекли в другом направлении. Скорее всего, теперь весь бизнес перейдёт к Анне. Что она будет делать с ним, ей решать. На первое время удержать фирму на плаву ей поможет Кирилл Наумович, заместитель Олега. Но он, Сергей, в фирме точно не останется.

И что же получается? А то, что он свободен! Полностью свободен. И в этом городе его ничто теперь не держит. Он может вернуться домой. В свой маленький городок. Квартира матери цела. Стоит себе закрытая и тоскует в запустении. Вот и дождётся возвращения хозяина. И точно ветер свободы овеял лицо Сергея. Ветер...

– Ну, точно, – сообразил он, – открылась форточка.

Тут он вспомнил об открытом окне в гостиной Олега и снова не смог понять, кто и зачем его открыл. Убийца не мог влезть в окно, и уйти через окно он тоже не мог.

То есть он вошёл в подъезд, поднялся по лестнице, позвонил в дверь, и Олег открыл ему? Но Олег был недоверчивым человеком. Он не стал бы открывать незнакомому человеку. Это абсолютно точно! Значит, его убил тот, кого он хорошо знал...

Но войти в подъезд незамеченным тоже никто не мог... Во дворе была Вера, она сказала, что гуляет уже полтора часа...

Выходит, что убить Олега мог только тот, кому не надо входить в подъезд!

– О господи! – Сергей вытер пот со лба. Он вскочил с дивана и забегал по комнате, твердя, как заклинание: «Нет, это невозможно, просто невозможно».

Снова сильно захлопала форточка. И ему показалось, что в неё вцепилась когтями с той стороны огромная птица и раскачивает туда-сюда, словно хочет оторвать её и впустить внутрь холодный порывистый ветер, который выстудит не только комнату, но и душу её хозяина.

– Нет, это невозможно, – снова повторил Сергей, полностью погружённый в свои мысли, на автомате подошёл к окну и закрыл форточку.

Глава 5

Весна ступала неуверенно и робко, точно так, как ступает ребёнок, делающий первые шаги. Стояли первые числа марта и, несмотря на то что в небе ярко светило солнце, на земле лежал снег и морозный воздух румянил лица прохожих.

И только тополя с уже заметными почками ликующе расчерчивали голубое небо бронзовыми иероглифами своих ветвей, заставляя жить предвкушениями и

упоительными надеждами.

О, эта сладость призрачных обещаний...

– Чик-чирик! Верить или не верить? – спрашивали друг друга воробьи тонкими голосами.

– Верить! Верить! – отвечали им синички.

А голуби, не обращая внимания на пересвистывание малых птах, усердно обхаживали своих подруг, обволакивая их сладким воркованием, точно мурлыканьем.

«Интересное дело, – подумал следователь Александр Романович Наполеонов, – почему есть мартовские коты, и нет мартовских голубей? Надо спросить у Мирославы».

– О! – дёрнул он себя за рыжевато-русые коротко стриженные волосы. – Ведь скоро Восьмое марта! Славка хоть и называет этот праздник бабским, мимозу любит.

Шура улыбнулся – у прелестных амазонок тоже имеются свои слабости, и как ни крути, мужчинам знать о них полезно.

Но лично у него по празднованию Международного женского дня намечались совсем другие планы.

Частный детектив Мирослава Волгина была подругой детства следователя, Наполеонов даже не помнил тот период жизни, когда не было в ней Мирославы.

– Александр Романович! – в приоткрывшуюся дверь просунулась голова секретарши Эллы Русаковой.

– Чего тебе? – отозвался следователь, недовольный тем, что его оторвали от мечтаний.

– Вас Фёдор Поликарпович к себе зовёт.

– По телефону не могла сказать?

– Так я хотела на вас посмотреть, – хихикнула Элла и поправила свою пышную чёлку, закрывающую её лоб почти до самых глаз.

– Подстригла бы ты её, что ли, – проворчал Наполеонов, – а то ходишь как пудель.

– А мне нравится, – ответила девушка и закрыла дверь.

Следователь со вздохом поднялся с кресла и отправился к начальству. Начальство в лице полковника Фёдора Поликарповича Солодовникова его приходу несказанно обрадовалось.

– Наконец-то! А я уже и заждался вас, Александр Романович, присаживайтесь.

Наполеонов молча сел.

– Как идут дела? – спросил полковник.

– Дела идут нормально, расследуются, четыре закрыли, передаём в суд, два ещё не сегодня завтра закроем, остались мелкие детали.

– Вот и превосходно! – воскликнул Фёдор Поликарпович. – Вот вам ещё одно новое дело.

Солодовников протянул Наполеонову тоненькую папку: – Вы посмотрите, Александр Романович, посмотрите.

– Олег Савельевич Чекуров, бизнесмен, убит в своей квартире, – прочитал вслух следователь.

– Вот видите, бизнесмен! А у нас не девяностые годы прошлого века, чтобы вот так запросто среди бела дня убивать бизнесменов! Вы ведь согласны?

– Угу, – вздохнул Наполеонов.

– Вот и хорошо! Преступники должны быть найдены в самые кратчайшие сроки и наказаны по всей строгости закона.

– Есть! Прикажете выполнять?

– Ну зачем так официально, Александр Романович, – улыбнулся полковник, – конечно, выполняйте.

Кабинет начальства Наполеонов покинул не в лучшем расположении духа. Что тут скрывать, бизнесменов он не любил. Будь его воля, он бы каждого из них с пристрастием расспросил, откуда дровишки? В смысле деньги на открытие бизнеса.

Нет, он, конечно, допускал, что честный человек может открыть свой небольшой, ну совсем небольшой бизнес. Но чтобы ворочать такими деньжищами, чтобы виллы и яхты покупать да гарем девок возить на курорты, это уж извините!

Начальник же, наоборот, облегчённо вздохнул, он был уверен, что на следователя Наполеонова можно было положиться, несмотря на то что тот был молод, за его плечами был успешный опыт раскрытия немалого количества не просто сложных, но и безнадёжных дел.

Про него говорили – «Мал золотник, да дорог», имея в виду небольшой рост Наполеонова.

К чести следователя, он не переживал из-за этого и мог даже щегольнуть, сославшись на то, что многие гении были невысокого роста.

Его внешность так же импонировала многим, особенно желтовато-зелёные глаза мудрого лиса, которые могли приобретать и коричневатый оттенок.

Острый нос ничуть его не портил, разве что у некоторых особенно впечатлительных людей вызывал желание положить на этот нос колобок.

И тут стоит заметить, что Наполеонов против этого никогда не стал бы возражать.

Рыжевато-русые волосы делали его внешний образ завершённым.

Он был неплохим психологом. И как шутила Мирослава, в широком кармане его души всегда можно было отыскать ключик, который подойдёт к тому или иному подследственному или свидетелю.

К тому же Наполеонов был образован, начитан, хорошо воспитан.

Его мать, в прошлом известная пианистка, продолжала заниматься музыкой, заменив сольные выступления преподаванием студентам, школьникам и молодым исполнителям.

Отца Шура, к сожалению, лишился рано, молодой учёный, вылетев на симпозиум в Японию, до Токио не долетел и погиб вместе со всеми пассажирами разбившегося самолёта.

Мать Шуры, конечно, мечтала, что сын станет музыкантом, тем более что он с отличием окончил музыкальную школу.

Но как потом признавался сам Наполеонов, сделал он это, исключительно чтобы не расстраивать маму.

На самом же деле самым близким ему музыкальным инструментом был вовсе не рояль, а гитара. С юности Шура сочинял песни и сам их исполнял.

О том, почему он выбрал юридический институт, Наполеонов не распространялся. Но именно туда поступила и подруга детства Мирослава Волгина. Оба они стали следователями. Но Волгина не смогла вписаться в систему со своим характером своенравной кошки, уволилась из органов и ушла на вольные хлеба. Теперь она довольно известный в определённых кругах детектив.

Почему в определённых? Потому что не нуждалась в рекламе и бралась только за дела тех, кто приходил к ней с рекомендацией.

Нередко Мирослава подкидывала следователю интересные идеи, а порой и работала параллельно с ним, а после раскрытия дела с удовольствием отдавала

ему лавры, довольствуясь немалым гонораром.

Вернувшись в свой кабинет, Наполеонов уткнулся в имеющиеся материалы дела. Его успокоило то, что на труп выезжал следователь Семён Васильевич Гаврилов, которого он знал как ответственного и дотошного служаку.

Убиенный Олег Савельевич Чекуров нравился ему гораздо меньше. Хотя кто сказал, что жертвы преступлений должны нравиться правоохранительным органам? Правильно, никто.

Бизнес у Чекурова, по всей видимости, был средним. Где он деньги на него взял, теперь у него не спросишь. На акулу он явно не тянул, но конкуренты наверняка имелись.

– Чёрт бы их побрал, всех этих буржуев, – выругался Наполеонов.

– Может, чаю? – спросила снова сунувшая голову в дверь Элла.

– Давай, – вздохнул следователь, – а печенье у нас есть?

– Пачка вафель завалялась.

– Ладно, давай вафли.

После сладкого чая с вафлями настроение следователя поднялось. Версий вырисовывалось несколько. Но основная – бытовая. Трудно поверить, что конкуренты прикончили Чекурова пепельницей. Сделать это могла, скорее всего, разгневанная женщина – любовница, жена или собутыльник. Но следов пирушки в квартире бизнесмена не было. Тело обнаружил водитель жертвы.

Наполеонов внимательно рассматривал фотографии с места преступления.

Снимки как снимки, но следователь поморщился и невольно подумал о том, что если бы их делал Валерьян Легкоступов, тот самый, которого он постоянно ругал за художественное отступление, на них можно было бы увидеть нечто, что дало бы зацепку. Хотя, пожалуй, он фантазирует, – одёрнул сам себя Наполеонов и снова стал перебирать фотографии.

Следов борьбы заметно не было. Только скатерть слегка съехала. Такое впечатление, что убитый не только не защищался, но и не ожидал нападения.

Экспертиза говорила о том, что замки взломаны не были, значит, Чекуров сам открыл дверь убийце. Личный водитель, обнаруживший труп, утверждает, что дверь была открыта.

Пальчики найдены на пепельнице, двери и других поверхностях, но в картотеке их нет и сравнить не с чем. Надо взять отпечатки пальцев у всех лиц, посещавших квартиру бизнесмена.

Пока же отпечатки взяли только у водителя. И он наследил повсюду, кроме пепельницы...

Хотя в том, что отпечатки водителя были повсюду, не было ничего удивительного, так как в деле чёрным по белому написано, что Сергей Яковлевич Юргенев был не только водителем бизнесмена, но и близким другом.

«А вот это интересно, – подумал Наполеонов, – не просто водитель, но и друг...»

Неожиданно ему пришёл в голову вопрос – смог бы он работать водителем у Мирославы Волгиной, своей подруги детства. Ответ однозначный – нет и ещё раз нет. Да и она никогда не предложила бы ему подобного. Если бы у него дела были совсем плохи, накормила, напоила, предоставила жильё и приложила бы все усилия, чтобы помочь ему встать на ноги. Он сделал бы для неё то же самое. Но держать друга на должности личного шофёра, можно сказать, услуги, это, с точки зрения Наполеонова, безнравственно. Конечно, не Наполеонову его судить, но для характеристики жертвы этот факт пригодится. Следовательно придерживался теории – чтобы найти преступника, нужно изучить характер жертвы.

Работа предстоит немалая – опрос свидетелей, сотрудников, родственников и всё такое прочее.

Увлёкшись делом, Наполеонов не заметил, как яркий солнечный день медленно посерел, приближаясь к вечеру, и теперь, точно серый кот, топтался на крыше, выгнув хвост трубой.

Элла уже давно ушла, и в приёмной было тихо.

«Надо думать, что уже все разошлись», – подумал Наполеонов и набрал номер со служебного телефона.

– Детективное агентство «Мирослава» слушает, – отозвался приятный мужской голос.

– Морис, привет, я минут через сорок буду у вас.

– Хорошо, – невозмутимо произнёс в трубку Морис Миндаугас и отключился.

Наполеонов, как почти всегда, позвонил в дом подруги на стационарный телефон, поэтому трубку взял её помощник.

Звонить же ей на сотовый, если она дома, пустой номер. Телефон мог валяться в спальне, в гостиной, на кухне и даже в саду.

Интересно, как она его находит, когда ей нужно выезжать из дома? Скорее всего, звонит со стационарного себе на сотовый и ищет аппарат по звуку.

Когда он вышел на улицу, уже смеркалось. Усевшись за руль своей белой «Лады Калины», Наполеонов двинулся в сторону шоссе.

«Только бы не застрять в пробке», – подумал он. Ему повезло, на шоссе он оказался довольно быстро, а за городом движение было не таким интенсивным.

* * *

Сидя в тёплой гостиной Мирославиного дома, Наполеонов расслабился.

Шура был отличным парнем. Недостаток у него был, пожалуй, только один. Он любил вкусно поесть.

Хотя кто сказал, что это недостаток. Многие его друзья и знакомые считали это особенностью его характера, как, например, изюм в булочке.

Разве что дорогая подруга любила время от времени подначить его на эту тему. Шура платил ей той же монетой, жалуясь на то, что не так уж давно она держала его на голодном пайке.

И на этот раз он оседлал своего любимого конька.

– Вот когда тебя ещё не было, – проговорил Шура и, поймав недоумённый взгляд Мориса, быстро поправился, – с нами, мы ходили голодными. – Он опасливо оглянулся на подругу. – Почти.

Мирослава под столом больно пнула Наполеонова в лодыжку, он ойкнул, моргнул и скорректировал:

– В смысле, мы питались чем ни попадя.

Второй удар туфлей был более ощутимым, Наполеонов попытался отодвинуться вместе со стулом, но не рассчитал и свалился.

Морис бросился на помощь, но Шура уже выбрался из-под стола и заявил:

– Одна сплошная сухомятка и ведро чая.

После чего он отскочил от стола и почесал ушибленную лодыжку.

– Если ты будешь лягаться, – проговорил он обиженно, – то я не спою песню.

– А ты сочинил новую песню? – сразу заинтересовалась Мирослава.

Он кивнул.

– Тогда я быстренько сбегаю за гитарой.

Она вернулась почти мгновенно.

– И даже не запыхалась, – вздохнул Шура, беря из её рук гитару. Уселся поудобнее, пробежал пальцами по струнам, едва касаясь их. Остался доволен звучанием и запел вполголоса:

В марте очи с поволокой...

В марте золото мимоз.

И не кажется далёким

Привкус первых вешних гроз.

В марте верится, что скоро

Будет полон мир чудес!

И раскинется, как море,

В зелени весенней лес.

И любви хмельная брага

Прикоснётся вдруг к устам,

Мира божьего все блага

Отдадутся щедро нам.

В марте очи с поволокой...

В марте золото мимоз.

В марте верится, что скоро

Будет полон мир чудес!

Глава 6

У Маши болела голова, вчера она долго не могла уснуть и выпила чуть ли не полпачки снотворных таблеток. Делать этого, скорее всего, не стоило. В голове гудело, и была она непомерно тяжёлой. Машина бабушка Вера Петровна

Версеньева в подобных случаях говорила – голова, как пивной котёл.

Вспомнив любимую бабушку, Маша слегка повеселела. И тут же её мысли перескочили на маму. Мама Маши болела уже больше года. Врачи не говорили ничего определённого, только как-то странно жались и прятали глаза.

Машу это очень пугало. Едва окончив школу, она, одержимая идеей найти достойную работу, приехала в этот город. Девушка была уверена, что сможет заработать на самые дорогие лекарства для мамы, хорошее питание и постарается отправить её на лечение за границу.

Но вот она здесь уже второй месяц – и никакой высокооплачиваемой работы. Предлагают работу курьера, разносчика рекламы, уборщицы, приёмщицы в химчистке и прочие вакансии, на которые не хотят идти местные жители.

Вчера она ходила на кастинг в модельное агентство, но её даже до просмотра не допустили, отказали сразу на собеседовании. Почему – не объяснили.

А охранник намекнул, что такие молоденькие девчонки, как она, приезжие и без образования, зарабатывать могут только в массажных салонах.

Маша по простоте душевной сказала, что она не умеет делать массаж, а он засмеялся и объяснил ей, что к чему. После чего Маша убежала оттуда без оглядки.

«Какой ужас, – думала она, содрогаясь от отвращения, – стать проституткой, лучше уж в Волге утопиться».

Придя домой, она долго плакала, а потом напилась снотворного.

Раздались тихое постукивание по стеклу с той стороны и воркование. Это голуби прилетели на завтрак. Маша сама приручила их, томясь от одиночества в чужом городе. А так хоть живые существа рядом.

Она достала из целлофанового мешочка городскую булку, купленную накануне, раскрошила её, открыла окно и высыпала крошки в деревянный ящичек, который прикрутила проволокой к окну. Птицы сразу же накинулись на

угощение, толкаясь и громко воркуя.

«Вот и все мои друзья в этом городе», – подумала Маша, разглядывая голубей.

Она подошла к столу, взяла свой старенький сотовый телефон и уже начала набирать свой домашний номер, но передумала.

Нет, денег на телефоне мало, она позвонит попозже. А сейчас ей лучше всего поесть и пойти поискать хоть какую-то работу. О той, за которую много платят, на время придётся забыть.

Девушка размочила в тарелке несколько ложек овсянки, посыпала её сахаром. Хотела добавить яблоко. Но яблоко у неё было только одно, и она решила, что съест его на ужин с хлебом.

В чайнике оставалась старая заварка, и Маша снова залила её кипятком. Вкус у чая бы не очень...

«Но ничего, сойдёт», – думала Маша.

В девять часов она вышла из дома и отправилась в химчистку, место приёмщицы в которой ей предлагали полторы недели назад. Но увы! Кадровик сказал: «Девушка, вы бы ещё дольше спали. У нас уже неделю как работает человек».

Маша, не удержавшись, решила заглянуть в зал и посмотреть, кто же польстился на это место. Новой приёмщицей оказалась бабулька лет семидесяти с гаком.

«Ну да, – уныло подумала Маша, – в виде прибавки к пенсии зарплата приёмщицы может и сойти».

На улице ярко светило солнце, стучала капель и отваливались с крыши сосульки. Возле многих зданий были натянуты ленты в виде заграждений, чтобы люди не ходили под балконами и козырьками.

На тротуарах сверкали лужи. Маша вспомнила, что, когда она была совсем маленькой, они с мамой пускали в лужах кораблики, которые мастерили из

бумаги. Каждому кораблику присваивалось имя, и ещё загадывали желание.

Они с мамой считали, что исполнится то желание, которое написано на кораблике, дольше всех продержавшемся на плаву.

А теперь никто не пускает кораблики, мальчишки не носятся по лужам, разбрызгивая снопы брызг, и не визжат девчонки, которых они успели окатить с головы до ног. Хорошо это или плохо – неизвестно, просто жизнь стала другой.

– Я рассуждаю, как старушка, – сказала сама себе Маша и невольно улыбнулась.

Всё-таки весна! И в этом году она такая тёплая и солнечная, того и гляди травка зазеленеет не в апреле, а в марте.

– Девушка, купите мимозы! – услышала она голос с приятным акцентом, обернулась, мимозы и впрямь были соблазнительными. А карие глаза молодого продавца лучились лукавством.

– Спасибо, но у меня денег нет, – честно призналась Маша.

– Как то есть нет? – удивился он.

– Так вот и нет, – улыбнулась она виновато.

– Ты не местная? – перешёл он на «ты».

– Приезжая.

– Ты, наверное, работу ищешь?

Она кивнула.

– Моему земляку официантка нужна в закусочную. – И, увидев её испуганно расширившиеся глаза, быстро добавил: – Ты не бойся, Карен без глупостей, не обидит и платить по-честному будет. Сейчас я тебе адрес дам, а ему позвоню, предупрежу.

– Я подумаю, – тихо сказала Маша, опуская глаза.

– Думай, но если придёшь, то жалеть не будешь, это я тебе обещаю.

– Спасибо.

Она хотела уже уйти, но он окликнул её:

– погоди.

Маша обернулась.

– На вот, возьми, – он протянул ей пушистую ветку мимозы и ободряюще улыбнулся.

– Спасибо, – тихо сказала она, прижала веточку к груди и быстро пошла прочь.

А он ещё долго смотрел ей вслед и думал о том, что ни за что на свете не отпустил бы одну в чужой город свою семнадцатилетнюю сестру.

А Маша так и шла по улице, держа в одной руке мимозу, а в другой сжимая бумажку с адресом, который наскоро написал ей продавец мимозы.

Дойдя до квартиры и поставив мимозу в большую банку с водой, она подумала, что надо, наверное, всё-таки найти этого Карена и посмотреть, что за работу он предложит ей в закусочной. Не съест же он её среди бела дня. Если только с деньгами обманет...

Но может быть, и не обманет. Ей всё равно нужно на что-то жить. Её запасы на исходе. А в конце месяца ещё и квартирная хозяйка придёт за деньгами.

В закусочной, наверное, нужны официантки и посудомойки. Она вполне с этим справится. А потом постарается найти другое место. Успокоившись тем, что найдено хоть какое-то решение, она прилегла, не раздеваясь, на диван и заснула.

Ей снился родной город, их домик с резными наличниками, старая яблоня возле самого окна её комнаты. Снился огонь в печи и бабушка, разрезающая острым ножом вкусно пахнущий пирог с рисом и грибами, которые они все вместе собирали летом в лесу.

А мама почему-то не снилась. Маша беспокойно ворочалась во сне и думала: «Где же мама? Она, наверное, вышла куда-то на минутку. Только на одну минуточку».

Из Машиных глаз потекли слёзы, но она так и не проснулась, проспав почти до самого вечера. Вечером, жуя на кухне яблоко с чёрствым хлебом, она решила, что обязательно завтра пойдёт к Карену.

Развернула записку, там был номер телефона. А у Маши денег на сотовом кот заплакал. Она встала и крадучись направилась в прихожую, где стоял стационарный хозяйский телефон.

Маша оглянулась несколько раз, точно кто-то мог увидеть её, и остановить. Она постояла несколько минут возле висевшего на стене телефона, сняла трубку и, решившись, набрала номер.

– Але, – ответили ей.

– Я – Маша.

– Маша? Какая такая Маша?

– Мне ваш телефон дал парень, продающий мимозу, и сказал, что вам требуются работники в закусочную.

– А, Маша! – радостно донеслось из трубки. – Да, Георгий мне звонил. Приходи завтра к восьми утра. Адрес ведь у тебя есть.

– Да, есть. Спасибо, я приду.

– Ну, бывай. – Трубка разразилась короткими гудками.

Маша положила её на место и подумала о том, что, как только получит деньги, сразу заплатит хозяйке за телефон.

Глава 7

Юлия Вешнякова проснулась от ночного кошмара, вернее, от собственного крика. Она не помнила, что именно ей приснилось. Просто было страшно, очень страшно. Она опустила босые ноги на пол, не заметила, что не попала в тапочки, и босиком прошла на кухню. Налила себе стакан холодной воды и стала жадно пить. Её зубы задевали за край стакана, выбивая дробь, но она не обращала на это внимания.

Потом раскрыла окно и стала жадно вдыхать обжигающий холодный воздух. Стояла глубокая ночь. Небо было заполнено яркими звёздами, их острые лучи неровными линиями расчерчивали тёмное небо. Юле почему-то показалось, что звёзды сделаны из льда и с приходом утра они начнут таять, как сосульки на крыше.

Немного успокоившись, девушка попыталась припомнить, что же именно ей приснилось. Но сон, спрятавшись в джунглях подсознания, не желал возвращаться к ней даже смазанной тенью воспоминания. Юля отчётливо помнила только одно – было страшно. Очень страшно.

Зато она вспомнила, что больше нет Олега. Её Олега. Да, она считала его своим и верила, что они поженятся, как только ему удастся выпутаться из паутины, которой его опутала бывшая жена. Не совсем, конечно, бывшая, но чужая и недобрая женщина.

Так думала Юля. И думала довольно долго, пока два месяца назад нехороший случай не запустил чёрный камень, разбивший чистую гладь её озера надежды и любви.

В тот день Олег утром позвонил ей и спросил, какие у неё планы на вечер. Она честно ответила – отоспаться. Она и впрямь переработала в последние дни и чувствовала себя измождённой.

Он засмеялся и сказал, что не будет ей мешать. На том и расстались. Но судьба решила подставить подножку им обоим.

Юля утром совершенно случайно и банально встретила в булочной подругу Киру, которую не видела сто лет. Та с радостным воплем кинулась ей на шею.

– Юлечка! Ты не представляешь, как это здорово, что я тебя встретила! Ура! Ура!

– Что случилось? – спросила улыбающаяся Юля.

– Как что?! У меня сегодня день рождения!

– Поздравляю, конечно, но при чём здесь я?

– Ты послана мне судьбой! Ты мой подарок!

– Шутишь?

– Какие уж тут шутки! Подумай сама! У меня день рождения! Благоверный в командировке, маман с папа? в санатории, сестра Клавка в свадебном путешествии.

– Клава вышла замуж? – перебила её Юлия.

– В том-то и дело! Любимая подружка Зинка в роддоме! И что ты на это скажешь?!

– Ну что я могу сказать, – засмеялась Юля, – действительно тяжёлый случай. Сочувствую.

– Нужно мне твоё сочувствие! – завопила Кира, чуть ли не на весь магазин. – Знаешь, куда его засунь.

– Догадываюсь, – хмыкнула Юля, – но от меня-то ты что хочешь?

– Юлька, ты что, до сих пор не въехала? – искренне удивилась Кира.

– Представь себе, нет.

– Ты прямо как Джейн Псаки!

– Ты ещё помнишь её?

– О да!

Обе весело рассмеялись.

– Я хочу, чтобы ты пошла со мной сегодня вечером в ресторан.

– Ой, Кира, я такая уставшая и не в форме.

– Ничего, сейчас пойдёшь отдохнёшь, потом почишишь пёрышки и вечером будешь краше Василисы Прекрасной!

Юле стало жаль подругу, и она согласилась.

– Я подъеду за тобой на такси. Свою тачку брать не буду, так как, надеюсь, мы там с тобой немного выпьем.

Вернувшись домой, Юля полежала в тёплой ванне и легла спать. Проспала она до четырёх вечера. Выпила кофе с гренками и начала чистить пёрышки. Процедура эта заняла довольно много времени. Но когда в семь вечера за ней заехала Кира, она была при полном параде.

– О! – воскликнула Кира, увидев её. – Я же говорила, что ты затмишь любую Василису Прекрасную.

– А по-моему, лучше быть Василисой Премудрой, – притворно вздохнула Юлия. И они обе рассмеялись. – И где будет проходить праздник? – спросила Юлия, когда она двинулась в сторону Старого города.

– В «Нептуне».

– В «Нептуне»?! – присвистнула Юлия. – И кто у нас муж, если не секрет? – ненавязчиво поинтересовалась она.

– Да так, один бизнесмен, ты его не знаешь, – отмахнулась подруга.

Юля пожала плечами и не стала настаивать. Ей и в самом деле не очень-то хотелось знать, чем занимается муж подруги. Но, по всей видимости, зарабатывает он неплохо, так как «Нептун» – ресторан не только престижный, но и дорогой, а если точнее, то дорогуший. Но, несмотря на это, недостатка в посетителях у ресторана не было.

Юля была в ресторане «Нептун» несколько раз. В первый раз она попала туда на юбилей директора их агентства. Второй раз там отмечали успешное завершение фотосессии. По масштабу торжества сотрудники могли догадываться, какие барыши их труд принёс владельцам агентства. Хотя и говорится, что считать деньги в чужом кармане неприлично, всё равно обидно.

В третий раз в «Нептуне» Юля побывала с Олегом. Это было в самом начале их знакомства. Несомненно, он пригласил её туда, чтобы поразить воображение девушки. Но сногшибательного эффекта не произошло, и было заметно, что Олег несколько разочарован.

– Ты что, уже была здесь? – спросил он делано небрежно.

Она кивнула.

– С кем? – В его голосе прозвучали нотки собственника.

– С работодателями, – усмехнулась она.

– А...

– Вообще здесь прикольно, – улыбнулась Юлия.

– Ты хотела сказать шикарно? – поправил он с улыбкой.

– Ну... – согласилась она.

Интерьер ресторана был выдержан в цветах и оттенках, передающих атмосферу морского берега.

Стены, тёмно-зелёные книзу, постепенно становились синими, потом голубыми. Немалую роль играла искусно запрятанная подсветка. Столики и стулья были сделаны из сосны или искусно имитировали её текстуру и цвет. В центре главного зала располагался большой бассейн с фонтаном, усаждающим своим журчанием слух посетителей. По краю чаши были расположены улыбающиеся дельфины с гладкими блестящими чёрными спинами и живыми глазами, которые, казалось, с интересом изучают всех приблизившихся к ним.

Куполообразный потолок зала усеивали светильники, расположенные в виде созвездий и изливающие мягкий рассеянный свет.

Но основной фишкой «Нептуна» являлись живая скрипичная музыка и, конечно, сам скрипач, который выплывал на поверхность из развернувшейся сцены в большой полуоткрытой раковине. Она медленно открывалась, и зрители видели стоявшего в ней юношу в белом костюме со скрипкой в руках. Откуда-то сверху раздавался голос: «Многоуважаемые судари и сударыни, перед вами наивценнейшая жемчужина «Нептуна» – скрипач Орфей!»

Скрипач начинал играть и действительно не хуже легендарного Орфея зачаровывал публику, перестававшую жевать и переговариваться.

В наступившей тишине был слышен только голос скрипки и тихий плеск фонтана. Как скрипачу удаётся так властвовать над публикой, оставалось загадкой.

О появлении скрипача оповещал колокол. Юля была рада, что они пришли заранее и у них ещё есть время просто посидеть и поболтать. Официант снял колпачок со свечи и зажёг её.

Кухня «Нептуна» состояла в основном из морепродуктов, но еда была приготовлена настолько искусно, что пока ещё никому не удалось разгадать ингредиенты блюд местных поваров.

Девушки заказали коктейли, лёгкие салаты, тушённую под соусом камбалу и стали думать, что бы заказать на десерт...

И тут Юлю точно кто-то толкнул, и она машинально обернулась. Сердце её замерло и, кажется, оборвалось.

– Ты чего? – спросила её подруга, заметив изменившееся выражение её лица.

– Нет, ничего.

– Тебе точно не плохо, а то у меня в сумочке таблетки от боли есть?

– Нет, Кира, не надо, спасибо.

– Ну как хочешь.

Юля собрала все свои силы, чтобы держать себя в руках. Хотя она сказала Кире правду – от той боли, что пронзила её, лекарств нет. Через два столика от них сидел Олег и обнимал за плечи симпатичную, совсем молоденькую девушку, которая не переставая хихикала.

«Господи, его, кажется, потянуло на дурочек», – машинально подумала Юля.

Через некоторое время забило в висках: «Зачем, зачем он обманывает меня? Как он может так поступать со мной?! Подойти к нему? Ударить? Нет, это не выход. И приличная девушка не должна устраивать публичных скандалов».

«А что должна сделать приличная девушка?» – спросила она сама себя, и кто-то неведомый, сидящий в глубинах её подсознания, ответил: «Придушить потихому».

Может, в ней говорила обида? Оскорблённое самолюбие? Кто знает...

Она больше не обернулась ни разу и, чтобы не испортить праздник подруге, старалась быть весёлой и раскрепощённой. И лишь когда прозвучал колокол, предвещающий появление скрипача, она приняла решение. Окончательное и бесповоротное.

* * *

Оперативник Ринат Ахметов проснулся оттого, что с неба упало лёгкое пёрышко диковинной птицы и коснулось его щеки. Но когда он открыл глаза, никакого пёрышка не увидел. Зато увидел озорные глаза своей пятилетней дочки Гули.

– Гулька! – воскликнул он, подхватил дочку и посадил себе на грудь поверх одеяла. – Признавайся, чем ты меня щекотала!

Она показала ему кончик своей косички, озорно рассмеялась и спрыгнула на пол.

– Где мама? – спросил Ринат вслед убегающей дочери.

– Завтрак готовит, а ты вставай, соня! Сегодня твоя очередь вести меня в садик. Ты забыл?! – донеслось до него с укором уже из коридора.

– Шутишь?! Как я могу забыть о таком важном мероприятии, – возмутился он, стараясь придать лицу торжественное выражение.

Гуля звонко рассмеялась и снова заглянула в родительскую спальню.

– Так ты скоро? – спросила она.

– Уже иду в душ!

Войдя на кухню, он с удовольствием чмокнул в щёку любимую жену и спросил:

– Чем это ты таким вкусным пахнешь?

– Корицей, – улыбнулась ему Гузель.

Позавтракали они все вместе. А потом жена убежала в университет, где она преподавала романо-германские языки и литературу. А Ринату перед работой предстояло завести Гулю в садик.

По дороге дочка то подпрыгивала на одной ножке, то забегала вперёд, и Ринат смотрел во все глаза, чтобы она не поскользнулась на кусочке льда или не угодила в лужу. Больше всего на свете ему хотелось подхватить дочь на руки, посадить себе на шею и таким безопасным и быстрым способом доставить её до места.

Но Гуля уже в три года заявила ему, что она большая и у неё есть ножки, которыми она и будет ходить. Ринат решил не спорить с дочкой, конечно, он обожал обеих своих девочек, но мешать им быть самостоятельными считал неправильным.

– Папа, – внезапно остановилась Гуля, – как ты думаешь, когда я буду большая, то буду, как мама, учить студентов или, как ты, – ловить преступников?

Ринат хотел отшутиться, но, увидев серьёзное лицо дочери, присел перед ней на корточки.

– Понимаешь, птичка, пока этого никто не знает.

– И ты? – недоверчиво переспросила дочь, уверенная в том, что папа знает всё.

– И я, – улыбнулся он, – кем тебе быть, можешь решить только ты сама. И совсем необязательно, что ты пойдёшь по моим или маминым стопам.

– По стопам? – заинтересовалась Гуля.

– По следам, – поспешил объяснить он.

– Ага. Значит, я могу стать артисткой? – спросила она.

– Можешь, – вздохнул Ринат.

Гуля дёрнула его за руку.

– Я просто так спросила, – в её глазах светилось лукавство, – я не хочу быть артисткой.

«Значит, это была проверка папы на вшивость, как говорит Наполеонов», – подумал про себя Ахметов и улыбнулся.

– А что, есть ещё какие-то варианты?

– Я пока не знаю, – вздохнула Гуля, – может, я стану поваром, как тётя Дуся. Знаешь, какой она вкусный компот варит?

– Знаю, – кивнул он.

– Откуда?

– Она давала мне попробовать.

– Значит, ты ей понравился, – со значением проговорила дочь.

И он согласно кивнул. Детсадовская повариха Евдокия Васильевна и впрямь была к нему добра и всё время пыталась чем-нибудь угостить. И он, чтобы не обидеть пожилую женщину, не отказывался и хвалил её.

Незаметно они дошли до детсада и вошли внутрь.

– Ладно, – важно сказала Гуля, – я сама разденусь, а ты беги, а то опоздаешь.

Он наклонился, и она обвила его шею руками и жарко зашептала в ухо:

– Как я люблю тебя, папочка!

– И я тебя сильно-сильно, – отозвался он, чмокая её в щёку.

И тотчас выскочил за дверь. Ещё не хватало, чтобы кто-то заметил, как он, бравый капитан полиции, расчувствовался, прощаясь с дочерью в детсаду.

На сегодня у Рината был запланирован поквартирный опрос жильцов в доме убитого бизнесмена, который мало что дал. Соседи по площадке ничего не видели и не слышали, хотя во время убийства в квартире напротив был дома

молодой художник, а в квартире рядом – старушка. Вот она как раз и могла ничего не слышать, так как пользовалась слуховым аппаратом, который, будучи дома одна, не надевала.

Ринат поднялся на один этаж, на площадку, где располагалась квартира Юлии Вешняковой. Оперативник нажал на кнопку звонка. Дверь ему открыли, не спрашивая, кто там.

На пороге стояла худенькая, довольно высокая девушка. Он почему-то в первую очередь обратил внимание на то, что она босая. И непричёсанная. Каштановые волосы непослушными прядками падали на плечи, грудь, закрывали часть лица. Девушка поправила их скорее заторможенным, чем ленивым жестом.

– Вам кого? – наконец спросила она.

– Юлию Вешнякову.

– Так вот я стою перед вами, – грустно усмехнулась она.

«Простая русская баба», – хотелось про себя добавить Ринату, но он воздержался и протянул ей своё удостоверение.

– Проходите, – кивнула она.

Он надел бахилы и вошёл за ней в небольшую, но уютную гостиную, выдержанную в терракотовых тонах.

– Я понимаю, что вам сейчас не до разговоров... – осторожно начал он.

– Спрашивайте, – перебила она.

– Вы давно знакомы с Олегом Савельевичем Чекуровым?

– Более полутора лет.

– А точнее?

– Не помню, – безразлично ответила она.

– Вы состояли с ним в близких отношениях?

– Состояла.

– Как долго длилась ваша связь?

– Не помню.

– Разрешите вам не поверить. Женщины, как правило, хорошо помнят такие вещи.

– Значит, я исключение из правил, – грустно улыбнулась она.

О да, Юлия прекрасно помнила тот вечер, когда всё началось. Но разве она обязана откровенничать с этим полицейским?

«Чего они все лезут в мою постель?! – начинала раздражаться она. – Это наше с Олегом дело. А теперь вот только её дело...»

Ринат внимательно следил за меняющимся выражением лица девушки.

«Ну что ж, – подумал он, – не хочешь откровенничать – не надо».

– Во сколько вы спустились и подошли к двери убитого? – внезапно спросил он.

– Что? – Юлия подпрыгнула в кресле. – Я никуда не спускалась!

– Вообще никогда?

– Что – никогда?

– Вы никогда не были у Олега Савельевича дома?

- Почему не была? Была, – ответила она растерянно.
- И не раз.
- И не раз, – эхом отозвалась она.
- А в день убийства Чекурова вы подходили к его двери?
- Нет!
- А если хорошо подумать?
- Нет!
- На двери остались отпечатки ваших пальцев.
- Что тут удивительного?! Я была у него накануне.
- Когда?
- Дня за два до случившегося.
- И что вы делали в квартире убитого?
- Вы что, издеваетесь? – Она резким движением отбросила волосы назад.
- Ни в коем случае, – ровным голосом отозвался он, – просто хочу подобраться как можно ближе к истине.
- Вы что же думаете, что это я его убила?!
- Не знаю.
- Я не могла убить Олега!

– Почему?

– Потому что любила его, – пролепетала она еле слышно.

– А кто мог?

– Не знаю.

– Сергей Юргенев мог?

– Серёжа? – переспросила она удивлённо. – Конечно, нет, он, скорее всего, убил бы любого, кто вознамерился нанести вред Олегу.

– Они так крепко были связаны?

– Сергей ради Олега был готов и в огонь, и в воду, – проговорила она уверенно.

– А Олег ради Сергея?

– Не знаю, – тихо ответила она.

– Почему?

– Понимаете, Олег всегда был вещью в себе и зациклен на себе, своих делах.

– То есть Олег Савельевич Чекуров был отпетым эгоистом?

– Ну...

– Сергей Яковлевич Юргенев догадывался об этом?

– Откуда мне знать? – снова начала заводится Юлия. – Спросите у него!

– Кто, по-вашему, мог желать смерти Чекурову?

– Не знаю...

– А если подумать.

– Его жена.

– Вот как? И по какой же причине?

– По банальной, – усмехнулась девушка, – пока они не были разведены, но Олег был настроен на развод. И тогда его жена осталась бы с носом!

– А сейчас?

– А сейчас она получит всё!

– У Олега Савельевича Чекурова нет других близких родственников?

– Никого у него не было, кроме Сергея. Но Сергей не родственник. Поэтому всё достанется жене.

– Возможно, Чекуров написал завещание, в котором всё оставил вам?

– Мне? – удивилась она и рассмеялась. – Весёлая шутка! Если хотите знать, то у Олега вообще не было завещания.

– Откуда вы знаете?

– Он сам мне как-то сказал, что никогда не впадёт в такое занудство, как написание завещания.

– Странно...

– Что тут странного?! Олегу было всего тридцать пять лет, и он не собирался умирать!

– Не собирался, – согласился с ней Ринат.

- Вот видите, ещё классики говорили – ищите, кому выгодно!
- Вы считаете, что смерть Олега выгодна его жене?
- Конечно!
- Но свидетели утверждают, что в это время в подъезд она не входила.
- Она что, дура, сама его убивать? Наняла киллера.
- Киллеры пепельницами не убивают.
- Может, это был умный киллер, который замаскировал убийство под бытовое.
- Вы увлекаетесь детективами? – спросил оперативник.
- Читаю время от времени и фильмы смотрю, – отозвалась она снисходительно.
- Понятно.
- Ничего вам не понятно! Анна получит деньги и будет жить на них припеваючи со своим любовником.
- Откуда вы знаете, что у неё есть любовник?
- Олег как-то проговорился, – нехотя призналась девушка.
- А вы не знаете, почему Чекуров так тянул с разводом?
- Не знаю. Вроде бы у них были какие-то спорные вопросы относительно имущества.
- Какие?
- Не знаю. Олег мне об этом не рассказывал, спросите у его адвоката.

– Спросим. Юлия, а вы не звонили его жене после случившегося? –
поинтересовался он осторожно.

– Смеётесь, что ли? У меня даже телефона её нет. А если бы и был, ни за что не
стала бы звонить этой мегере.

– Почему мегере?

– Потому что Олег говорил, что она не только кровь из него пила, но ещё и яд в
раны впрыскивала.

– Это уже не мегера, а змея какая-то получается.

– Вот-вот, змея подкодная, – подхватила Юлия. – Согрел Олежка на груди
своей змею. А каким ангелом поначалу притворялась, – со злостью проговорила
девушка.

– Об этом вам тоже Олег говорил?

– И Олег, и Сергей.

– Сергей что же, тоже ругал супругу друга?

– Нет, Сергей не ругал, – вынуждена была признать Юлия, – просто он говорил,
что Аня сама по себе неплохая девушка, но так сложились обстоятельства...

– Какие обстоятельства?

– Об этом он не распространялся. Сергей вообще не любит других обсуждать. О
ком ни спросишь его, все у него хорошие.

– Может, он сам хороший человек, поэтому к нему и сам шайтан хорошей
стороной поворачивается, – предположил Ринат.

– Дьявол, что ли? – невольно улыбнулась девушка. – Разве у него бывают
хорошие стороны?

– Не знаю, не видел. Но читал легенду о том, что когда-то и он был ангелом, пока его гордыня не одолела.

– Гордыня... – как-то странно повторила девушка и задумалась.

Ринат немного подождал, а потом спросил осторожно:

– Вы что-то вспомнили?

– Нет, ничего важного.

– Хорошо, если вспомните, то вот моя визитка, позвоните.

– Непременно позвоню, – пообещала она, машинально протянула руку за его визиткой и положила её на стол.

«Странная девушка», – подумал Ринат.

У оперативника было такое впечатление, что Вешнякова явно чего-то недоговаривает. Он даже предположил, что, может, она своего любовника сама и убила. А что, стукнуть тяжёлым предметом в пылу гнева или, как говорят, аффекта – вполне женский способ убийства.

Больше всего Ринат рассчитывал на разговор с Верой Свиридовой, которая, судя по записям следователя, с утра каждый день подолгу гуляла во дворе с ребёнком и вполне могла видеть посторонних, заходивших в подъезд или выходявших из него.

Но Веры дома не оказалось, муж увёз их с ребёнком на профилактический осмотр в клинику.

Дома была свекровь Веры, которая заверила оперативника, что невестка не видела посторонних, иначе обязательно рассказала бы ей. Оперативник, бросивший внимательный взгляд на пожилую женщину, в этом усомнился.

Но гуляющий, вернее, выгуливающий в то утро своих собак пенсионер Степан Максимович Харитонов тоже подтвердил, что посторонних лично он не заметил. Хотя Ринату показалось, что старик не уверен в своих показаниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/antonova_nataliya/smert-v-nachale-vesny

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)